

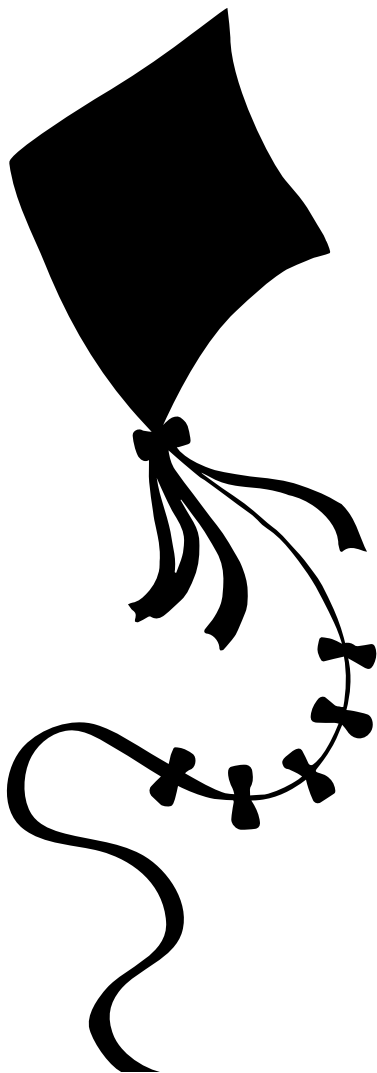
like
book

RAY

BRADBURY

Farewell

Summer

РЭЙ
БРЭДБЕРИ

Лето,
прощай

МОСКВА

like
book

2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Ray Bradbury
FAREWELL SUMMER

Copyright © 2006 by Ray Bradbury

Перевод с английского *Елены Петровой*
Оформление серии *Александра Кудрявцева*

Брэдбери, Рэй.

Б89   Лето, прощай : [роман] / Рэй Брэдбери ;
[пер. с англ. Е. Петровой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 224 с. — (#правиль-
ные_книги).

ISBN 978-5-699-95118-5

Все хорошее когда-нибудь заканчивается — пока не наступает продолжение. Для героя «Вина из одуванчиков» Дугласа Сполдинга детство продолжается и переходит в юношество в «Лето, прощай». А кому же охота прощаться с детством? Вот и приходится бороться за него, сопротивляться и едва ли даже не объявлять ему войну.

Это будет последняя битва со временем, которое нельзя задержать и приостановить. Рэй Брэдбери снова уносит нас в мир, такой земной и такой недостижимый.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Петрова Елена, перевод
на русский язык, 2017

© Издание на русском
языке, оформление.

ISBN 978-5-699-95118-5

ООО «Издательство «Э», 2017

ЛЕТО,
ПРОЩАЙ

*С любовью — Джону Хаффу,
который живет и здравствует спустя годы
после «Вина из одуванчиков»*

I

ПОЧТИ АНТИЕТАМ¹

ГЛАВА 1

Иные дни похожи на вдох: Земля наберет побольше воздуха и замирает — ждет, что будет дальше. А лето не кончается, и все тут.

В такую пору на обочинах буйствуют цветы, да не простые: заденешь стебель, и окатит тебя ржавый осенний дождик. Тропинки, все подряд, словно бороздил колесами старый бродячий цирк, теряя разболтанные гайки. Рассыпалась после него ржавчина под деревьями, на речных берегах и, конечно, у железной дороги,

---

¹ Антиетам — город, при котором произошло известное сражение в сентябре 1862 г., когда северяне потеряли двенадцать тысяч солдат, а южане — более девяти тысяч и вынуждены были отступить за реку Потомак.

где раньше бегали локомотивы; правда, очень давно. Нынче эти рельсы, обросшие пестрой чешуей, томились на границе осени.

— Глянь-ка, Дуг, — заговорил дед, когда они возвращались в город с фермы.

У них в кузове фургона лежали здоровенные тыквы, числом в шесть штук, только-только снятые с грядки.

— Видишь цветы?

— Да, сэр.

— «Прощай-лето», Дуг. Такое у них название. Чуешь, какой воздух? Август пришел. Прощай, лето.

— Ничего себе, — сказал Дуг, — тоскливое у них название.

По пути в буфетную бабушка определила, что ветер дует с запада. Из квашни вылезала опара, будто внушительная голова инопланетянина, отъевшегося на урожае прошлых лет. Приподняв на ней шапочку-холстинку, бабушка потрогала эту гору. Такой была земля в то утро, когда на нее сошел Адам. То утро сменило собою

ночь, когда Ева соединилась с незнакомцем на ложе в райских кущах.

Из окошка было видно, как в саду отдыхает солнечный свет, тронувший яблони золотом, и бабушка проговорила точь-в-точь те же слова:

— Прощай, лето. Октябрь на дворе, первое число. А на градуснике — восемьдесят два¹. Не уходит летняя пора. Собаки под деревьями прячутся. Листва зеленеет. И плакать охота, и смеяться. Сбегай-ка ты на чердак, Дуг, да выпусти из потайного чулана дурковатую старую деву.

— Разве у нас на чердаке живет дурковатая старая дева? — изумился Дуг.

— У нас — нет, но ты уж сбегай, раз так заведено.

Над лужайкой поплыли облака. А когда опять выглянуло солнце, бабушка у себя в буфетной еле слышно шепнула:

— Лето, прощай.

На веранде Дуг помедлил рядом с дедом, надеясь впитать хоть немного его зоркости, чтобы так же смотреть сквозь холмы, и немного печա-

---

¹ 82 °F = 27,7 °C

ли, и немного первозданной радости. Но впитал только запах трубочного табака да одеколona «Тигр». В груди закружился волчок: то темная полоса, то светлая, то смешинка в рот попадет, то соленая влага затуманит глаза.

Дуг осмотрел сверху озерцо травы, уже без единого одуванчика, пригляделся к ржавым отметинам на деревьях, втянул запах Египта, прилетевший из дальних восточных краев.

— Надо пончик съесть да поспать чуток, — решил Дуг.

ГЛАВА 2

Как был, с усами из сахарной пудры, Дуг раскинулся на кровати в летнем флигеле, готовый погрузиться в дрему, которая уже витала в голове и заботливо укрывала его темнотой.

Где-то вдалеке заиграл оркестр: приглушенные расстоянием духовые и ударные выводили под сурдинку незнакомый тягучий мотив.

Дуг прислушался.

Вроде как трубачи с барабанщиками выбрались из пещеры на яркий солнечный свет. Невидимая стая растревоженных дроздов взмыла в небо и повела партию пикколо.

— Праздничное шествие! — ахнул Дуг и вы-

прыгнул из кровати, стряхивая остатки дремоты вместе с сахарной пудрой.

Музыка звучала все громче, протяжней и глубже; грозовой тучей, чреватой молниями, опускалась на темнеющие крыши.

Подскочив к окну, Дуглас глядел во все глаза.

И было на что посмотреть: на лужайке, с тромбоном в руках, вытянулся его одноклассник и закадычный друг Чарли Вудмен; другой парнишка, Уилл Арно, приятель Чарли, поднимал кверху трубу, а городской парикмахер, мистер Уайнески, стоял с тубой, словно обвитый кольцами удава, и еще... стоп!

Развернувшись, Дуглас побежал через опустевшие комнаты.

И остановился на крыльце.

В числе музыкантов оказались и дед с валторной, и бабушка с бубном, и братишка Том с дудкой.

Все радостно галдели, все смеялись.

— Эй! — прокричал Дуг. — Какой сегодня день?

— Вот так раз! — прокричала в ответ бабушка. — Сегодня *твой* день, Дуг.

— Ближе к ночи будет фейерверк, а сейчас — прогулка на пароходе!

— Мы отправляемся на пикник?

— Точнее сказать, в путешествие. — Мистер Уайнески поглубже нахлобучил соломенную шляпу цвета кукурузных хлопьев. — Вот послушай!

С дальнего берега озера плыл протяжный гудок парохода.

— Шагом марш!

Бабушка ударила в бубен, Том заиграл на дудке, и пестрая толпа, в сопровождении целой своры заливающихся лаем собак, увлекла Дуга по улице. В центре города кто-то забрался на крышу гринтаунской гостиницы и раскурочил телефонный справочник. Но когда желтое конфетти опустилось на мостовую, процессия была уже далеко.

Над озерной водой собиралась дымка.

Вдалеке безутешно стонал туманный горн.

Показавшийся из тумана белоснежный пароход ткнулся бортом в причал.

Дуг не сводил с него глаз.

— Почему корабль без названия?

Завыл пароходный гудок. В толпе началось движение: Дугласа подталкивали к сходням.

— Ты первый, Дуг!

Тонна меди и десять фунтов палочек дружно грянули «Ведь он достойнейший малый»; люди водрузили Дугласа на палубу, а сами спрыгнули на причал.

Бам!

Это рухнули сходни.

Кто был на берегу, тот не попался в ловушку, вовсе нет.

Зато *он* попался в ловушку на воде.

Пароход, гудя, отчаливал от пристани. Оркестр заиграл «Колумбия, жемчужина морей».

— До свидания, Дуглас! — кричали городские библиотекари.

— Счастливо, — шелестела толпа.

При виде расставленных на палубе корзин со снедью Дугласу вспомнилось, как он раз ходил в музей и видел там египетскую гробницу, где была вырезанная из дерева ладья, а в ней — игрушки и сухие комочки фруктов. Воспоминание сверкнуло пороховой вспышкой.

— Счастливо, Дуг, счастливо... — Женщины

вытащили платочки, мужчины замахали соломенными шляпами.

Вскоре корабль уже разрезал холодные воды, туман окутал его целиком, и оркестр как-то растворился.

— В добрый час, пареньь.

И тут до него дошло: обыщи хоть все закутки — не найдешь ни капитана, ни матросов, хотя в машинном отделении рокочет двигатель. Замерев на месте, он вдруг подумал, что можно перегнуться через борт в носовой части, а там рука сама нащупает выведенное свежей краской имя корабля:

«ПРОЩАЙ-ЛЕТО»

— Дуг... — звали голоса. — Ах, до свидания... Ох, счастливо...

А потом пристань опустела, процессия скрылась вдали, пароход дал прощальный гудок и разбил Дугласу сердце: оно брызнуло слезами у него из глаз, и он стал звать родных и близких, оставшихся на берегу.

— Бабушка, дедушка, Том, на помощь!

Покрывшись холодным потом, Дуг залился горячими слезами — и упал с кровати.